Т. Д. Филимонова

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ НЕМЦЕВ СССР

Среди многочисленных народов Советского Союза имеются и такие, чья территория этнического формирования находится за его пределами. В их числе — граждане немецкой национальности, «для которых Советский Союз давно стал родиной»[1].

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., в СССР насчитывается 1 936 214 немцев, что составляет около 2,3% их общего числа в мире и немногим более 0,7% населения СССР[2] (среди народов нашей страны они по численности занимают четырнадцатое место).

«Немцы» — название, данное русскими переселенцам из Германии. Сами они себя называли (а кое-где и теперь называют) иначе: швабы, баварцы, меннониты, ципсеры и т. п. Объясняется это тем, что во времена переселения немцев в Россию процесс сложения немецкой нации еще не закончился; Германия распадалась тогда на более чем 300 государств, и областное самосознание, особенно у крестьян и ремесленников (а их среди колонистов было много), преобладало над общенациональным, что, естественно, нашло отражение и в самоназваниях выходцев из Германии. С немецким населением впоследствии смешались колонисты из других стран — голландцы, австрийцы, швейцарцы, французские гугеноты.

В настоящее время большинство немцев СССР называет себя «дойчен» (Deutschen), но при этом отличает себя от немцев ФРГ и ГДР. Во время экспедиционных работ в Закарпатской области Украинской ССР приходилось слышать от живущих там немцев: «Мы — не немцы, как те (т. е. немцы ФРГ и ГДР.— *Т. Ф.*), мы — швабы». Для немцев, как и для многих других народов нашей страны, характерна иерархичность национального самосознания: при общении граждан немецкой национальности между собой выходцы из Поволжья скажут, что они Wolgadeutschen (поволжские немцы; здесь топоним приобретает этнонимическое значение); другие назовут себя швабами (по месту первоначального выхода их предков) или меннонитами (конфессиональное понятие «меннониты» со временем приобрело значение этноконфессионального) и т. д.; все они по отношению к остальным народам СССР — «немцы» (Deutschen), а по отношению к зарубежным немцам — «советские немцы» (Sowjetdeutschen).

В наши дни основная масса граждан немецкой национальности живет небольшими компактными группами чересполосно с другими народами либо дисперсно в трех союзных республиках: Казахской ССР (900 207 человек, или 6,1% населения республики; из них более половины — в целинных областях), РСФСР (790 762 человека или 0,6% жителей федерации; наиболее крупные группы — в Алтайском и Красноярском краях, Омской, Новосибирской, Кемеровской, Оренбургской, Свердловской, Волгоградской областях) и Киргизской ССР (101 057 человек, или 2,9% жителей республики). Более мелкие группы живут в Узбекистане (около 40 тыс.), Таджикистане (примерно 39 тыс.), на Украине (свыше 34 тыс.) и в других союзных республиках[3].

Этнографически немцы СССР изучены недостаточно. Дореволюционных работ о них почти нет, «если не считать,— как писал в 1933 г. В. М. Жирмунский,— отдельных случайных публикаций, принадлежащих местным краеведам и любителям старины, вышедшим из колонистской среды»[4].

---

[1] Коммунист, 1983, № 1, с. 6.

[2] Население СССР. М.: Политиздат, 1980, с. 24; здесь и далее проценты вычислены нами.

[3] Вестн. статистики, 1980, № 7 (с. 55, 57, 58, 60—62) и 9 (с. 65); Население СССР. М., 1983, с. 187, 185, 189, 188.

[4] *Жирмунский В. М.* Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР.— Сов. этнография (далее — СЭ), 1933, № 2, с. 84.

После Великой Октябрьской социалистической революции, главным образом в 1920—1930-е годы, развернулись исследования этнографии, фольклора и диалектов немцев в Поволжье, на Украине, в Закавказье и под Ленинградом. В них участвовали такие известные советские этнографы и лингвисты, как В. М. Жирмунский, Е. Г. Кагаров, А. П. Дульзон и др. Были организованы рекогносцировочные экспедиции в Западную Сибирь и Казахстан. В ходе исследований был собран большой фактический материал [5].

Великая Отечественная война прервала изучение немцев СССР. Лишь в 1960—1970-е годы начали вновь появляться статьи по этнографии их отдельных групп, в частности сибирских и закарпатских немцев, вышла монография о меннонитах [6]. Разрабатываются и отдельные вопросы культуры немцев СССР [7].

Неодинаковая и недостаточная изученность локальных групп советских немцев не позволяет дать их сравнительную этнографическую характеристику. Поэтому наш обзор будет по необходимости кратким и не вполне систематичным.

Прежде всего напомним некоторые наиболее важные моменты истории формирования локальных групп немцев СССР.

Предки нынешнего немецкого населения СССР переселялись в нашу страну в разное время и из разных земель Германии. В Прибалтике они обосновались преимущественно с эпохи средневековья, когда происходило активное наступление немецких феодалов на земли славян и прибалтийских народов. Со временем немцы составили значительную часть прибалтийского дворянства (крупных землевладельцев) и городского населения (главным образом ремесленников, торговцев, а также интеллигенции).

С конца эпохи средневековья немцы появляются и в собственно России. Ко времени правления Петра I в Москве существовала немецкая слобода (что нашло отражение и в топонимике города), где помимо немцев жили голландцы, фламандцы и другие иноземцы. При Петре I и его преемниках приток иностранцев, в частности немцев, в Россию усиливается. С момента основания Петербурга в нем обосновалось много немцев, преимущественно ремесленников (булочники, часовщики, портные), а также военных специалистов, врачей, аптекарей, купцов, ученых [8].

Иммиграция в Россию как отдельных немецких семей, так и одиночек продолжалась (хотя и в меньших масштабах) вплоть до конца XIX в., пополняя городские слои населения. В правление Анны Иоановны прибалтийские немцы составляли самую влиятельную группу придворной знати. В основанной в 1724 г. Академии наук также длительное время царило засилье иностранцев, в том числе и немцев. Со временем часть немецкого городского населения ассимилировалась [9].

Основная же масса немецких иммигрантов появилась в России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Эти переселенцы известны под названием «колонистов». В 1762—1763 гг. правительство Екатерины II издает манифесты, приглашающие переселиться в Россию всех желающих [10]. Царские вербовщики разъезжали по Европе, посеща-

---

[5] Там же, с. 85—87.

[6] *Малиновский Л. В.* Жилище немцев-колонистов в Сибири.— СЭ, 1968, № 3, с. 97—105; *Гроздова И. Н., Филимонова Т. Д.* Венгры и немцы Советского Закарпатья.— СЭ, 1970, № 1, с. 135—143; *Филимонова Т. Д., Шин М. Ф.* К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпатья.— Карпатский сборник. М., 1972, с. 116—138; *Ипатов А. Н.* Меннониты. М.: Мысль, 1978, и др.

[7] Об этом свидетельствует, в частности, проведенное редакцией газеты «Нойес Лебен» в декабре 1982 г. совещание авторов, на котором были прочитаны доклады о литературе, народных песнях и других жанрах фольклора разных групп немцев СССР, а также об изобразительном искусстве немцев Поволжья.

[8] *Юхнева Н. В.* Петербург — многонациональная столица.— Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1982, с. 25.

[9] Там же, с. 27, 30.

[10] Полное собрание законов Российской империи, т. XVI, № 11720, 11725.

ли и германские государства; они обещали переселенцам предоставление различных льгот на землях России. Приехавших селили колониями (отсюда и название «колонисты»). Уже в 1764—1774 гг. на Волге, между Саратовом и Камышином, было основано 106 колоний. В 1764—1765 гг. и позднее немецкие колонии возникают и в Санкт-Петербургской губернии [11].

После присоединения к России причерноморских степей и Крыма Екатерина II начинает и их заселять колонистами. С 1803 по 1823 г., в правление Александра I, было образовано еще 134 немецких поселения на юге Украины, 17 — в Бессарабии, 8 — в Крыму. Тогда же возникли немецкие колонии и в Закавказье (Грузии и Азербайджане) [12].

Среди колонистов преобладали выходцы из юго-западных земель Германии (Вюртемберга и Бадена, Пфальца и Гессена), в меньшей степени были представлены уроженцы Баварии, Восточной Тюрингии, Верхней Саксонии и Вестфалии. С конца XVIII в. несколькими волнами в Россию переселяются меннониты из Пруссии. Они оседают в Причерноморье, а позднее, в 1855—1870 гг., в районе Самары. Под Одессой обосновались колонисты из Венгрии, куда они в свое время попали из Пфальца. В середине XIX в. (1830—1870 гг.) на Волынь перебралась часть немцев из Польши [13].

Причины миграции немцев из Германии были различны. Главная из них — аграрное перенаселение Германии. Для юго-западных земель ее было характерно наследование крестьянского хозяйства всеми детьми, что вело к сильной раздробленности земельных владений. Карликовые наделы не в состоянии были прокормить население, поэтому уже в средневековье Германия стала поставщиком ландскнехтов в другие государства. Горожане же (ремесленники, купцы) переселялись в силу разных обстоятельств, иногда по приглашению властей. Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.) усугубила и без того тяжелое экономическое положение крестьян и ремесленников, что привело в последующие два столетия к массовой эмиграции из страны [14]. Кроме крестьян и ремесленников среди эмигрантов были и представители других слоев населения, вынужденные по той или иной причине оставить родину. Меннониты покинули Пруссию и некоторые другие земли по религиозным мотивам.

С XVIII в. началось переселение немцев в Закарпатье [15]. Непосредственной причиной его послужило подавление восстания Ференца II Ракоци против австрийского императора. Земли его в 1728 г. были переданы в собственность немецкому духовному князю Лотару Францу Шенборну, переселившему на них франконских и швабских крестьян и ремесленников из своих германских владений, а позднее (в XIX в.) здесь обосновались немцы из чешских и словацких земель.

Для предков немцев СССР с момента появления их на новой родине были характерны дисперсное расселение и расселение небольшими компактными группами. В связи с тем что царское правительство выделяло колонистам наделы на основе права единонаследия, а немецкие семьи были многодетны, в Киевской и Харьковской губерниях, области войска Донского и на Северном Кавказе вскоре возникли дочерние колонии — выселки. Образовались они и в Поволжье [16]: здесь уже с конца XVIII в. немцы применяли русскую систему общинного землепользования с периодическими подушными переделами, и земельные владения измельчали.

Развитие капитализма в России и усиление классового расслоения в немецких колониях вызвали в 1870-е годы активную эмиграцию не-

---

[11] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 87—88; *Юхнева Н. В.* Указ. раб., с. 27.
[12] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 88.
[13] Там же, с. 88—89, 94.
[14] Народы зарубежной Европы (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. I. М., 1964, с. 758—759.
[15] *Филимонова Т. Д., Шин М. Ф.* Указ. раб. с. 116—118.
[16] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 88, 91, 92.

мецкой бедноты в Америку. После введения в России в 1874 г. всеобщей воинской повинности эмигрировала и часть меннонитов. К концу XIX и особенно началу XX в. (после столыпинской реформы) относится массовое переселение немцев из старых колоний (с Волги, из Черноморья и с Волыни) на Южный Урал, Алтай, в Казахстан и Сибирь на земли, предоставлявшиеся им царским правительством. В конце XIX в. немцы появились и в Средней Азии[17].

Миграции немецкого населения продолжались и позднее. В 1940 г. в связи с восстановлением Советской власти в республиках Прибалтики и воссоединением Бессарабии с советской Молдавией большинство немцев этих районов (а среди них было немало помещиков и кулаков) последовало призыву Гитлера вернуться в «фатерланд» и выехало в Германию. В 1941 г. после нападения гитлеровской Германии на СССР и расширения военных действий на его территории немцы, жившие в европейской части страны, были переселены преимущественно в восточные районы РСФСР и Казахстан, а созданная в 1924 г. автономная республика немцев Поволжья прекратила свое существование.

С конца 1950-х годов вновь отмечается усиление миграции граждан немецкой национальности: часть их из Сибири переселяется в Киргизию и Казахстан, более мелкие группы — в Молдавию, на Волгу и Украину, в республики Прибалтики.

В 1970-е годы отдельные граждане и семьи немцев выехали в ФРГ и некоторые другие страны с целью воссоединения семей, разрозненных в период двух мировых войн. Несмотря на это, численность немцев в нашей стране неуклонно возрастала благодаря довольно высокому естественному приросту: в 1926 г. в СССР их насчитывалось 1 238 486, в 1939—1 423 534, в 1959—1 619 655, в 1970—1 846 317, в 1979 г.— 1 936 214[18], в то время как в ГДР и особенно в ФРГ в 1970-е годы в естественном приросте населения отмечался отрицательный баланс (в ФРГ до —2,5‰)[19].

* * *

За годы Советской власти в жизни немцев СССР, как и всех народов нашей страны, произошли коренные преобразования.

Изменилось расселение советских немцев. До революции большая часть их жила в сельской местности и была занята в сельском хозяйстве. Население это не было однородным: довольно значительной была прослойка крупных землевладельцев, производивших зерно на рынок, у которых наряду с украинцами, русскими и молдаванами батрачили и немцы-бедняки. Среди городского населения было мало немцев. После революции доля немецкого населения в сельской местности уменьшилась, а в городах увеличилась. Так, в городах СССР проживало в 1926 г. лишь около 15% всех немцев страны[20], а в 1979 г.— уже почти 50% (лишь в городах Казахстана и Киргизии соответственно 45 и 41%).

Изменился и социальный состав советских немцев. В городах они теперь заняты практически во всех областях как производственной, так и непроизводственной деятельности — в промышленности, строительстве, науке, искусстве. В селах значительную часть их составляет интеллигенция — учителя, культработники, медработники, экономисты, инженеры; среди занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве — много специалистов (агрономы, зоотехники, механизаторы, животноводы и т. д.). Из числа немцев сейчас немало руководителей промышленных предприятий, совхозов и колхозов, партийных и советских работников.

---

[17] Там же, с. 89, 92.
[18] *Козлов В. И.* Национальности СССР. М., 1982, с. 287.
[19] *Брук С. И.* Население мира. М., 1981, с. 285, 329.
[20] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 84.

Являясь частью многомиллионного советского народа, немцы СССР принимают активное участие в жизни страны.

В годы Великой Отечественной войны граждане немецкой национальности были в рядах защитников своей советской родины. Подвиги многих из них отмечены высокими правительственными наградами. Так, звания Героя Советского Союза были удостоены лейтенант Волдемар Венцель, погибший при форсировании Днепра, солдаты-танкисты Петер Миллер и Михаэл Геккель, генерал-майор Сергей Волкенштейн, полковник Николай Охман, руководитель партизанской бригады, боровшейся под Ленинградом и Калининым, Александр Германн, разведчики — участник Одесского подполья Николай Гефт (посмертно), Роберт Клейн, сражавшийся в партизанском соединении С. А. Ковпака, Эдуард Эрдман из Белоруссии и др. Немцы были и среди героических защитников Брестской крепости (майор А. Дулькайт, старший лейтенант медицинской службы Е. Кролл, полковой врач В. Вебер, старший лейтенант Г. Шмидт и др.), и в подполье Киева, Таганрога, Смоленска, Буденновска, Днепропетровска и на других участках борьбы с германскими фашистами[21]. Немалый вклад в победу над гитлеризмом внесли советские немцы и на трудовом фронте.

Граждане немецкой национальности принимали активное участие в освоении целины. Многие из них за добросовестный труд удостоены высоких правительственных наград. Одним из первых (в 1961 г.) звание Героя Социалистического Труда получил новатор производства, бригадир комплексной бригады колхоза «Страна Советов» Рубцовского района Алтайского края Александр Беккер. За умелое руководство и достигнутые успехи звание Героя Социалистического Труда было присвоено председателю колхоза «30 лет Казахской ССР» Павлодарской области, лауреату Государственной премии, кандидату сельскохозяйственных наук Якобу Герингу, председателю колхоза им. Кирова Алтайского края Фридриху Шнайдеру, директору совхоза «Красноярский» Целиноградской области Давиду Бурбаху, директору совхоза «Карагандинский» Северо-Казахстанской области Иосифу Миллеру, комбайнеру колхоза им. Калинина Кокчетавской области Эдуарду Тракселю, председателю колхоза «Заря коммунизма» Омской области И. Эннсу и др. Многие механизаторы, доярки, полеводы награждены орденами СССР. Звание Героя Социалистического Труда присвоено горняку из Карагандинской области, депутату Верховного Совета Казахской ССР Р. Э. Литтману, бригадиру экскаваторщиков из Экибастуза А. И. Витту и др. Только в Казахстане, где проживает около половины всех граждан немецкой национальности, 18 Героев Социалистического Труда, десятки тысяч награждены орденами и другими правительственными наградами.

17,5 тыс. советских немцев участвуют в управлении страной, являясь депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик, а также местных советов. В Верховном Совете СССР XI созыва немецкое население страны представляют четыре депутата.

Советские немцы внесли большой вклад также в развитие науки и культуры нашей страны. Среди них много видных ученых (например, акад. Б. Раушенбах, чл.-кор. АН Казахской ССР физик Э. Боос, вице-президент ВАСХНИЛ Э. Эрнст, доктор мед. наук П. Вибе и др.), писателей и поэтов (Д. Гольман, В. Вебер, А. Раймген, В. Клейн, Г. Бельгер и др.), музыкантов (пианисты С. Рихтер и Р. Керер, композитор А. Шниттке), артистов (народные артисты СССР И. Петров (Краузе), Алиса и Бруно Фрейндлих, народные артисты РСФСР Т. Еремеева (Битрих), С. Ландграф и др.)[22] и т. п.

Социально-экономические преобразования и усиливающаяся урбанизация оказали большое влияние на все стороны жизни немцев, в том числе и на языковую ситуацию в их среде. Известно, что еще до рево-

---

[21] Heimatliche Weiten. Moskau, I, 1985, S. 108—109, 114—119.

[22] Новое время, 1986, № 11, с. 25; Neues Leben, 1985, № 38, S. 5; № 39, S. 13.

люции у немцев-горожан и у жителей сел, связанных с рынком, отмечалось активное знание русского языка. В советское время среди немцев СССР при сохранении национального самосознания последовательно растет число лиц, называющих родным языком русский. Переписи послевоенного периода отражают динамику этого процесса: так, русский называли родным языком в 1959 г. 24,2% немцев, в 1970 г.— 32,7, а в 1979 г.— уже 42,6%; в 1979 г. 0,4% немцев назвали родным также языки других народов СССР (казахский, украинский, узбекский и т. д.). Для подавляющего большинства немцев, назвавших родным немецкий язык (57%), характерно двуязычие. 51,7% всех граждан немецкой национальности сообщили, что они свободно владеют в качестве второго языка русским, 1,1% — языками других народов СССР[23]. Таким образом, лишь немногим более 4% граждан немецкой национальности не владеют русским или языком других народов СССР (как правило, это старые женщины или малолетние дети); в то же время у некоторых групп немцев развивается трилингвизм.

Необходимо, однако, учесть, что под немецким языком в данном случае следует понимать не только литературный язык (Hochdeutsch), но и различные диалекты немецкого языка, представленные на территории СССР всеми группами (верхне-, средне и нижненемецкой). Дóма (в семье) и с односельчанами-немцами говорят на диалекте, принесенном предками с прежней родины либо сложившемся уже на новой родине в результате смешения с другими диалектами немецкого языка. Язык советских немцев, живущих длительное время в иноязычном окружении и в отрыве от метрополии, сохранил немало архаизмов; в то же время их словарный запас пополнился заимствованиями из русского и языков других народов СССР.

В настоящее время большинство немецких детей учится в русских школах, незначительное число — в школах, где преподавание ведется на языке коренного для данной местности населения. В Казахстане, РСФСР, Киргизии имеются школы, в которых немецкие дети с 1—2-го классов изучают литературный немецкий язык и немецкую литературу по расширенной программе (т. е. как родные язык и литературу). В ряде районов немецкий язык начинают учить уже в детском саду. Такая форма обучения детей, принадлежащих к национальностям, живущим дисперсно в иноязычном окружении, позволяет, с одной стороны, усвоить литературный язык предков, научиться читать и писать на нем, а с другой — свободно овладеть русским языком, что дает возможность впоследствии работать в любом районе нашей огромной страны и поступить в любое высшее учебное заведение.

В ряде пединститутов (Омском, Барнаульском, Кокчетавском, Новосибирском, Оренбургском) на кафедры немецкого языка набирают студентов преимущественно немецкой национальности для подготовки преподавателей немецкого языка и литературы старших классов средних школ, в которых учатся немецкие дети; учителей для начальных классов таких школ готовят педучилища.

В СССР издается литература на немецком языке. Ряд издательств, например «Прогресс», «Радуга» и «Просвещение» в Москве, «Казахстан» в Алма-Ате, публикуют произведения советских писателей-немцев, учебники на немецком языке и т. д. В библиотеки в местах проживания немцев поступает также литература из ГДР. В Москве выходит общесоюзная еженедельная газета немцев СССР «Neues Leben» — «Новая жизнь» (основана в 1926 г., возобновлена в 1957 г.) тиражом 140—150 тыс. экземпляров. В ней печатаются статьи на международные темы, освещаются вопросы экономики, истории и быта советских немцев, рассказывается об их традиционных обычаях; публикуются также художественные произведения (стихи, шванки, рассказы), в том числе и на диалектах. С 1981 г. начал дважды в год выходить альманах

---

[23] Население СССР, 1983, с. 128.

«Heimatliche Weiten» («Родные просторы»). В Казахстане издается ежедневная газета «Freundschaft» («Дружба»), на Алтае дважды в неделю выходит газета «Rote Fahne» («Красное знамя»). Передачи на немецком языке ведут радио: Алма-Аты — ежедневно, Фрунзе — дважды в неделю, Барнаула и Омска — раз в неделю.

В 1980 г. в городе Темиртау (Карагандинская область) начал работать профессиональный немецкий драматический театр. Он открылся пьесой современного советского немецкого писателя Александра Раймгена «Первые» («Die Ersten»), посвященной покорителям Голодной степи. Репертуар театра весьма разнообразен. В нем произведения классиков мировой драматургии (Лессинга, Шиллера, Скриба, Андерсена, Гоголя, Островского и др.) и пьесы современных советских авторов. Театр подготовил также концертно-развлекательную программу. С большим успехом он гастролирует и за пределами Казахстана в городах и селах с немецким населением[24]. В настоящее время в Театральном училище им. М. С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре обучается вторая группа актеров из немецкой молодежи для Немецкого театра в Темиртау. В Караганде с 1966 г. выступает профессиональный фольклорный ансамбль «Freundschaft» («Дружба»).

Большой популярностью у населения пользуются самодеятельные театры, а также студенческие вокально-инструментальные и вокальные ансамбли (в Барнауле, Омске, Новосибирске и других городах), готовящие специальные программы для сельского населения (в том числе и на диалектах). Во многих колхозах и совхозах тоже есть небольшие инструментальные и вокально-хореографические коллективы, причем некоторые из них известны за пределами не только своего села, но и района. Например, вокально-хореографический ансамбль колхоза «30 лет Казахской ССР» Павлодарской области, получивший в 1975 г. звание «народного», с успехом выступает и в различных немецких селах и в городах Павлодаре и Целинограде.

Новосибирская консерватория готовит из молодежи немецкой национальности работников культуры для сельских клубов и домов культуры.

* * *

Традиционную культуру немецкого населения СССР в настоящее время охарактеризовать довольно сложно.

Предки советских немцев, как уже говорилось, пришли из разных земель Германии и различались не только разговорным языком, но и религией и культурой. Среди них наряду с католиками и протестантами-лютеранами были и представители других направлений и сект протестантизма: реформаты, баптисты, адвентисты, меннониты, вюртембергские сепаратисты и т. п. Долгое время отдельные группы иммигрантов держались изолированно и от инонациональных соседей, и от немцев другого вероисповедания. Особенно замкнуто жили сектанты. Католическое духовенство также препятствовало контактам с окружающим населением, запрещая браки с иноверцами.

Связи с метрополией были слабыми. Все это привело к тому, что культуре и быту колонистов длительное время был свойственен застойный характер.

Однако изменившиеся социально-экономические отношения (особенно после Великой Октябрьской социалистической революции), все возрастающие (по мере вовлечения немцев в общественное производство) контакты с иноязычными соседями не могли не оказать влияния на материальную и духовную культуру немецкого населения СССР.

Изменения в форме поселений и типах жилища у немцев начались вскоре после их переселения в Россию. В Юго-Западной и Средней Германии — местах выхода большинства колонистов — преобладала

---

[24] Neues Leben, 1983, 26 Jan., S. 6—7.

кучевая форма поселения[25]. Попечительный же Совет, созданный царским правительством, разработал для колонистов планы поселений уличного типа с одинаковыми по форме и расположению домами и дворами. Но переселенцы внесли свои коррективы в типы домов, и со временем у них сформировался особый тип дома, отличный от жилища окружающего иноязычного населения. В основе он сохранил план, характерный для дома средненемецкого типа, с трехчленным делением поперек конька крыши, с теплыми сенями (кухней) посредине. Жилища колонистов и местного населения различались не только планировкой и внешним видом, но также размерами и интерьером. Вместе с тем в ряде областей жилище колонистов испытало влияние местных форм (например, северно-великорусского жилища в Ленинградской области). Различные природные условия и контакты с различными этносами привели к тому, что к 1930-м годам дома у швабов на Кавказе были совершенно иного типа, чем у швабов на Украине и в Ленинградской области[26].

Различались жилища и планы усадеб колонистов Украины и Поволжья. На Украине дома имели форму вытянутого прямоугольника, обращенного к улице узким фасадом; вход в дом находился на длинной боковой стороне, часть хозяйственных построек была расположена на другой стороне двора параллельно дому. В Поволжье же дома были обращены к улице длинной стороной, вход в дом был со двора с противоположной улице стороны; хозяйственные постройки и дом окаймляли двор со всех сторон, образуя каре[27].

В наши дни в ряде мест у немцев сохранились дома, отличающиеся от жилища их инонациональных соседей. Однако с начала 1960-х годов в связи с широким строительством в сельской местности более благоустроенных домов по типовым проектам различия начали стираться. Сейчас они выражаются преимущественно в деталях интерьера (вышитые настенные коврики с изречениями различного содержания, самодельные деревянные кровати с жесткими матрацами и пуховыми перинами вместо одеял, деревянные детские колыбели, множество жестяных коробочек под крупу и другие сыпучие продукты и т. п.).

Этническое своеобразие немцев проявляется и в пище. Так, в отличие от своих соседей — русских и украинцев немцы предпочитают готовить супы и бульоны, а не щи и борщи. В сельской местности заготавливают впрок свиное мясо, домашние колбасы, конфитюры. У некоторых групп немцев распространены мучные блюда — лапша, клецки, кондитерские мучные изделия, в чем проявляется их южногерманское происхождение (сохранению этих блюд способствовало и основное занятие на новой родине — возделывание пшеницы).

Произошли существенные изменения и в семейной жизни немцев. Прежде всего иным стало положение женщин. В настоящее время они принимают активное участие в производственной и общественной жизни страны. Немало женщин являются депутатами местных, а также Верховных Советов союзных и автономных республик. В Верховном Совете СССР XI созыва немецкое население представляют три женщины: знатный механизатор страны орденоносец Наталья Геллерт, избранная на XXVII съезде КПСС кандидатом в члены ЦК КПСС, свинарка из Североказахстанской области Светлана Шох, бригадир животноводов из Омской области Софи Геннинг[28]. Многие женщины за свой труд награждены правительственными наградами, в их числе лучшая доярка Талды-Курганской области Мария Кильдо, награжденная двумя орденами Ленина и орденом Октябрьской Революции, знатная алтайская доярка, депутат Верховного Совета СССР X созыва Лидия Крец и многие другие.

---

[25] Народы зарубежной Европы, т. I, с. 785.
[26] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 109—111.
[27] Там же, с. 109.
[28] Neues Leben 1984, 18 Apr., S. 3.

Несмотря на изменение социальной роли женщины, среди сельского немецкого населения, особенно у бывших сектантов, все еще немало многодетных семей, о чем свидетельствует и отмеченный переписями высокий прирост населения. Однако и у немецкого населения наблюдается снижение рождаемости, что соответствует общей тенденции демографического развития. Так, если за периоды между переписями населения 1926—1939—1959—1970 гг. немецкое население возрастало соответственно на 15, 13,8 и приблизительно 14%, то между 1970 и 1979 гг. оно увеличилось лишь на 4,8%. Это объясняется главным образом тем, что к 1979 г. почти половина немецких граждан стала проживать в городах, где снижение рождаемости идет более быстрыми темпами. К тому же в смешанных в национальном отношении семьях дети иногда избирают национальность родителя не немца (или немки), особенно, если он представитель коренного для данной местности народа.

Следует отметить, что число национально смешанных семей среди немцев с каждым годом увеличивается, чему способствуют возросшие контакты их с лицами других национальностей. Национально смешанные браки — яркий показатель ослабления не только былой замкнутости локальных групп немцев, но и влияния религии. В браки теперь нередко вступают лица, родители которых принадлежали к разным конфессиям, крестными родителями бывают люди и разной национальности, и разной (в прошлом) конфессии. В свадебных торжествах у немцев участвуют как родственники брачащихся, так и их соседи и товарищи по работе независимо от национальности. Нередко организуются комсомольские свадьбы. Все эти факты показывают, что в образе жизни и культуре немцев СССР последовательно утверждаются общесоветские черты. Об этом же свидетельствует и укрепившаяся традиция отмечать общесоветские праздники — годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, День Победы, 1 Мая и другие государственные праздники. Торжественно проходят проводы на службу в Советскую Армию, чествование передовиков и юбиляров на производстве, вручение паспорта и т. д.

В то же время у отдельных групп сельского немецкого населения сохраняются некоторые элементы прежнего бытового уклада, старинных обычаев и обрядов, что объясняется в известной мере свойственным им в недалеком прошлом замкнутым образом жизни и застойным характером развития культуры.

Например, в свадебной обрядности немцев, живущих в Закарпатской области Украинской ССР (в недавнем прошлом экономически отсталой, воссоединившейся с Советской Украиной лишь в конце второй мировой войны), сохранилось немало обычаев, в которых легко прослеживается их былая магическая функция. Так, крестная мать дарит молодым два испеченных специально к свадьбе фигурных пирога, символизирующих спеленутых «мальчика» и «девочку». Делается это для того, чтобы семья не осталась бездетной. С этой же целью на колени невесте сажают маленького мальчика, он же надевает на голову невесте фату; в доме жениха невеста разрезает хлеб на кусочки и бросает их через плечо детям (теперь бросают чаще конфеты). Во время свадебного пиршества жених должен был незаметно снять с ноги невесты туфлю. Считали, что если она снимется легко, то роды будут легкими. Теперь этот обычай трансформировался: чаще туфлю прячут, а жених ищет ее и «выкупает» [29].

Бытует целый ряд примет о будущем главенстве в доме. Жених и невеста одновременно разрезают хлеб; кто первый отрежет кусок и бросит нож, тот будет главой в доме. Если в брачную ночь первой в постель ляжет невеста — она и будет верховодить в доме. Чтобы невеста жила в довольстве, ей в туфлю кладут деньги.

До сих пор у многих групп немцев сохранился ритуальный «танец невесты». В некоторых местах он рассматривался как символический

---

[29] Neues Leben, 1981, 25 März.

прием невесты в сообщество, сейчас это лишний предлог для сбора денег в пользу молодых.

В Закарпатье в теплое время года свадьбы справляются во дворе под навесом, сплетенным из свежих зеленых ветвей, которым прежде также придавалось магическое значение. Еще в конце 1950-х годов парни ставили весной у ворот дома возлюбленной «майское дерево», теперь же дарят на рождество елочку. Сохранились у немцев различных групп отдельные элементы традиционной календарной обрядности. Так, на пасху в огородах устраивают гнезда для зайца, который якобы приносит детям расписные яйца и другие подарки; в первый день пасхи парни обливают девушек водой, на второй день — девушки обливают парней (в наши дни они обычно опрыскивают друг друга духами). Чтобы в семье было согласие, на пасху разрезают яйца на столько частей, сколько членов в семье, и каждый должен съесть предназначенный ему кусочек.

Всюду на Рождество и Новый год украшают елку, дарят подарки, а в Закарпатье ряженая девушка, называемая здесь *Christkind*, приносит подарки. До недавнего времени сохранялась традиция ряжения на масленицу и в праздник забоя скота (*Schlagfest*, в Закарпатье — *Schweinfest*), который обычно бывает в декабре.

У немцев Закарпатья до сих пор в конце лета справляют *кирбай* (*Kirchweih*), в прошлом праздник в память об освящении церкви, позднее слившийся во многих местах с праздником урожая. На этот праздник съезжаются родственники (в том числе и из городов) и друзья. На площади в селе сооружается навес из зеленых ветвей, на крыше которого (посредине) водружается «майское дерево». Под этим навесом до утра танцуют стар и млад под местный инструментальный оркестр.

На праздниках поют как старинные народные, так и современные советские песни. До сих пор бытует и горловое переливчатое пение — *йодли*.

Надо сказать, что еще до Октябрьской революции наметился синтез мелодий русских или украинских песен и немецкого текста. Так, очень популярной у немецкого населения оказалась мелодия русской песни «Из-за острова на стрежень». На нее было положено несколько различных текстов[30]. В настоящее время и в Закарпатье поют лирическую немецкую песню на этот мотив. В репертуаре советских немцев, особенно у молодежи, теперь много русских, украинских и других народных, а также современных советских песен. До сих пор в немецкой среде бытуют шванки, старинные пословицы и поговорки.

* * *

Этническая принадлежность немцев СССР не раз служила предметом политических спекуляций. И в наши дни определенные круги ФРГ, ставя знак равенства между понятиями «национальность» и «нация», причисляют советских немцев к немецкой нации и заявляют о праве ФРГ представлять «всех немцев» независимо от того, где они проживают[31]. При этом совершенно игнорируются различия их исторических судеб и социально-экономического строя, особенности мировоззрения, культуры и быта.

Немцы СССР генетически действительно относятся к немецкому этникосу. Однако они не являются частью ни немецкой буржуазной нации ФРГ, ни немецкой социалистической нации ГДР, так как предки их откололись от немецкого этноса более 200 лет назад, когда процесс сложения немецкой нации еще не был завершен. Как из древнерусской народности в ходе исторического развития возникло три самостоятельных народа — русские, украинцы и белорусы, так и из немецкой народности выделилось в различные периоды помимо немцев несколько на-

---

[30] *Жирмунский В. М.* Указ. раб., с. 105.
[31] Новое время, 1984, № 48, с. 8—9.

родов — сначала германо-швейцарцы (XIII—XIV вв.) и голландцы (XVI—XVII вв), затем австрийцы (XIX в.)[32]. Процесс сложения буржуазной немецкой нации в основных чертах завершился во второй половине XIX в., т. е. спустя значительное время после миграции предков советских немцев из германских земель. Таким образом, немцы СССР представляют особое этносоциальное образование.

Предки их, как уже говорилось, были выходцами из разных земель Германии; отличаясь друг от друга разговорным языком (диалектами), религией, особенностями культуры, они в то же время обладали и некоторыми общими этническими чертами, сложившимися к тому времени. В России немцы поселились дисперсно или небольшими группами, в разной экологической и этнической среде, связи с метрополией у них были слабыми и дальнейшее развитие протекало в этих анклавах поразному, что и наложило свой отпечаток на культуру отдельных групп. В то же время исторические судьбы их на протяжении XVIII—XX вв., отличные от судеб немцев Германии, существенно способствовали их обособлению от последних.

В настоящее время в среде советских немцев протекают этнические процессы разных видов и степени интенсивности.

Как свидетельствуют данные всесоюзных переписей, отмечающих постоянное возрастание численности граждан немецкой национальности, немцы СССР стойко сохраняют свое этническое самосознание. В то же время, как уже говорилось, они отличают себя от немцев ФРГ и ГДР, что находит отражение и в самоназвании. Несмотря на более чем 200-летнее проживание в инонациональном окружении и довольно значительную языковую ассимиляцию, степень этноассимиляционных процессов в их среде невелика. Эти процессы принимают в основном форму смешанных в национальном отношении браков; дети в таких семьях нередко принимают национальность не родителя-немца, а родителя другой национальности, особенно, если он (она) принадлежит к коренному для данной местности народу.

В последние десятилетия в среде советских немцев наметились консолидационные процессы. Этому способствовали как расширившиеся контакты между отдельными группами граждан немецкой национальности вследствие усилившейся миграции в конце 1950—1960 гг. и поездок их на сезонные работы на целину и лесозаготовки, так и развитие советской немецкой литературы, общесоюзной и местной немецкой прессы, профессионального и народных театров, различных инструментальных, вокальных и хореографических ансамблей, обучение немецкому литературному языку в школах. Объединяет их в одну этническую общность — «советские немцы» — в основном сознание своего происхождения от переселенцев из Германии и принадлежности к советскому народу.

В среде советских немцев в 1960—1980-е годы усилились процессы межэтнической интеграции, характерные и для других народов СССР. Этому немало способствовало более активное включение немцев (особенно женщин) в общественное производство, обучение вместе с лицами других национальностей в школах и высших учебных заведениях, служба в Советской Армии, в результате чего возросли межнациональные контакты. Как уже отмечалось, неуклонно увеличивается число смешанных в национальном отношении семей. Свободное владение русским языком содействовало приобщению немцев через радио, телевидение, кино, литературу к общесоветской культуре. Активное участие немцы принимают и в политической и общественной жизни страны. Более 50 тыс. немцев являются членами КПСС, около 250 тыс.— членами ВЛКСМ.

В целом изменения в материальной и духовной культуре советских немцев представляют одно из проявлений современных этноэволюцион-

---

[32] *Козинг А.* Нация в истории и современности. М.: Прогресс, 1978, с. 73—75.

ных процессов, протекающих у всех народов СССР. Эти процессы — результат проведенных в стране социально-экономических и культурных преобразований, а также разностороннего взаимодействия советских народов, в ходе которого складывается общесоветская культура.

В настоящее время немцы СССР являются национальной группой, распадающейся на ряд субэтносов и интегрирующейся вместе с другими национальностями страны в «качественно новую социальную и интернациональную общность, спаянную единством экономических интересов, идеологии и политических целей» — советский народ [33].

---

[33] *Горбачев М. С.* Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС.— Коммунист, 1986, № 4, с. 45.

А. С. Кишев

О «ТАЙНЫХ» ЯЗЫКАХ АДЫГОВ

Язык — важнейшее средство человеческого общения, он обслуживает все сферы и виды человеческой деятельности. Наряду с общепонятным языком существуют и искусственные языки, которые «составляются людьми с их опытом, знаниями и в соответствии с задачами» [1].

В отличие от искусственных языков, которые создаются для специалистов целой отрасли или как вспомогательный международный язык (к примеру, эсперанто), так называемые «тайные» языки — языки особых социальных групп — служат целям замкнутого общения в пределах данной группы. Появление тайного языка вызвано желанием отдельных слоев общества говорить на таком языке, который был бы непонятен остальным, не входящим в их социальную группу.

О существовании у адыгов [2] кроме общепонятного еще особого языка, на котором они говорили только между собой, в первой половине XIX в. писали И. Ф. Бларамберг и Фредерик Дюбуа де Монпере [3].

Еще Иоганн Шильтбергер, побывав на Кавказе в самом начале XV в., заметил, что черкесы «говорят особенным языком» [4], а Якоб Райнеггс, указав на наличие у адыгов тайного языка «Sikowschir», записал 18 слов [5]: paphle, baetao, kaepe, ptschokaff, tkemeschae, naeghune, uppe, paschae, schuwghae, tewrettglo, brugg, wup, ptschakoaetsche, fogabbe, schegs, aelewsae, nackuschae, schufae.

Ян Потоцкий, совершивший путешествие на Северный Кавказ в 1798 г., писал, что «в первые дни сентября каждый черкесский князь покидает свой дом, удаляется в горы или в лес, где строит шалаш из ветвей деревьев. Его сопровождают преданные ему дворяне, но никто из его семьи не смеет приблизиться к шалашу, будь даже это его брат. Здесь все присутствующие пребывают замаскированными, то есть они закрывают лицо и совершенно не говорят по-черкесски; все разговоры ведутся

---

[1] *Шер Я. А.* Вступительная статья к книге Жан-Клода Гардена «Теоретическая археология». М.: Прогресс, 1983, с. 16.

[2] Адыге — самоназвание адыгейцев, кабардинцев и черкесов. В дореволюционной литературе известны под названием «черкесы».

[3] *Бларамберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа.— В кн.: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 413 (далее — Адыги, балкарцы...); *Дюбуа де Монпере.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым.— Там же, с. 453.

[4] *Шильтбергер И.* Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год.— В кн.: Адыги, балкарцы..., с. 39.

[5] *Reineggs J.* General Historical and Topographical Description of Mount Caucasus. V. 1. L., 1802, p. 274 (пер. с нем., изд. 1976 г.).